

Полгода пролетели незаметно, и Линь Чэнь успел составить примерное представление о людях, живущих по соседству.

Например, эта парочка — брат и сестра из императорской семьи государства Сюанью. Будучи отпрысками правящего рода, они с детства привыкли, что их все носят на руках, и, похоже, никак не могли избавиться от привычки помыкать окружающими.

Сегодня в Зале Передачи Учений проходило занятие. Линь Чэнь шел позади всех и, как назло, столкнулся с этой парочкой.

— А ну стоять!

Линь Чэнь сделал вид, что не расслышал, и продолжил идти. До Зала Передачи Учений от жилых корпусов было еще приличное расстояние, и его короткими шажками добираться туда нужно было не меньше получаса.

— Какой же ты невоспитанный! Ты что, не слышал, что я велела тебе остановиться?

Девушка подбежала к нему, преградив путь и раскинув руки.

Интересно, кто из нас еще невоспитанный?

Линь Чэнь остановился и посмотрел на нее спокойным взглядом, не желая вступать в перепалку.

— Шаньшань, не груби.

Юноша, шедший с ней, оттянул сестру в сторону и поклонился Линь Чэню:

— Шаньшань избалована домашними, прошу, не держите на нее зла.

Линь Чэнь поднял глаза — хоть один здравомыслящий нашелся.

Однако Бай Чжишань не обратила внимания на брата:

— Это и есть тот самый ученик, которого приметил старейшина? Выглядит как-то не очень.

Она смерила Линь Чэня презрительным взглядом. Его простая одежда, похожая на рубище деревенского бедняка, вызывала у нее лишь брезгливость.

Бай Шо, видя, что сестра переходит границы, прикрикнул:

— Где твои манеры?

— Брат! С чего ты на меня кричишь? Это всего лишь деревенский оборванец. Ну заметил его старейшина, и что с того? У нас ведь тоже есть...

— Замолчи! — Бай Шо поспешно оборвал ее, в его голосе прорезался гнев. — Это святое место, не болтай лишнего. Сколько раз я тебе говорил: не называй меня братом в присутствии других!

Он тяжело вздохнул. Бай Чжишань была всего на два года младше него, но ее характер превратился в невыносимо капризный, и все эти дни ему приходилось постоянно разгребать последствия ее выходок.

Глаза девушки мгновенно наполнились слезами. С ее миловидным личиком это выглядело так, будто ей нанесли страшную обиду.

Как младшая принцесса государства Сюанью, она никогда в жизни не слышала в свой адрес грубого слова. Даже Бай Шо обычно во всем ей потакал. Кто же знал, что в так называемой секте бессмертных придется все делать самой, а брат станет таким робким и будет постоянно делать ей замечания.

Она вырвала руку, бросила на Линь Чэня гневный взгляд и, не оглядываясь на брата, побежала в толпу.

Бай Шо смущенно извинился перед Линь Чэнем и поспешил за ней.

Линь Чэнь лишь недоуменно пожал плечами и проворчал про себя:

— И кому я дорогу перешел? Налетели ни с того ни с сего.

Его одежда действительно выглядела скромнее, чем у разодетых в шелка аристократов, но она была чистой и опрятной, и сам он не видел в этом никакой проблемы.

— Ой, да дети они еще, — отозвался Дабай. — Мышление простое: вижу, что ты лучше меня — значит, я злюсь. Если будешь принимать все близко к сердцу, хозяин, так и до нервного срыва недалеко.

— Не факт.

В прошлой жизни в приюте Линь Чэнь сталкивался с подобным.

Однажды девушки-волонтеры, видя, какой он послушный, подарили ему несколько кукол. Но на следующий день, вернувшись из школы, он обнаружил, что куклы, лежавшие на кровати, были злобно исполосованы ножницами, набивка выпотрошена и разбросана по полу, а сверху красовались грязные следы от ботинок.

Иногда детская злоба бывает куда разрушительнее взрослой.

— Эх, чувства людей такие сложные, — вздохнул Дабай, замолчав. Зная о прошлом Линь Чэня, он уже не мог бросаться словами о детской невинности.

— Можешь узнать, кто они такие?

Юноша еще ничего, кажется, рассудительный. А вот эта девица по имени Шаньшань... лучше бы не наживать себе врагов.

— Конечно! Иначе разве я называл бы себя Всезнайкой мира совершенствования? Они из императорской семьи маленького государства в землях смертных. Парня зовут Бай Шо, и, оказывается, вот оно что!

— Что такое?

— У этого Бай Шо редкий и качественный двойной корень огня и дерева. Это же идеальный материал для алхимии! Старейшины Павильона Пилюль уже положили на него глаз, как только закончатся испытания, его сразу сделают личным учеником.

Теперь Линь Чэню стало все понятно, включая недосказанную фразу девушки.

Имея поддержку старейшины Павильона Пилюль, можно было ходить по внутренним секторам с высоко поднятой головой, не говоря уже о таких новичках, как они.

— А Бай Чжишань до него далеко, у нее всего лишь низкосортный трехстихийный корень. Но благодаря брату, скорее всего, она тоже попадет в Павильон Пилюль в качестве ученицы на испытательном сроке.

На платформе у Зала Передачи Учений уже сидели новички.

Наставником, проводившим занятие, оказался знакомый — Ло Юнь, тот самый, что возвращался с ними из города Шифан.

— Линь Чэнь, иди сюда.

Не нужно было гадать, кто его зовет — это был Сюэ И, единственный юный ученик в секте Юньтянь, с которым Линь Чэнь успел познакомиться.

Как ученик внутреннего круга, Сюэ И уже давно ввел Ци в тело и сейчас находился на четвертом уровне Очищения Ци. Благодаря старательному обучению Мастера Хуайюя, ему не было нужды слушать основы. Он пришел сюда специально ради Линь Чэня.

Сюэ И спрыгнул с высокого помоста и помахал рукой.

— В секте что, не выдали форму? Почему ты до сих пор в этом? Такое лицо зря пропадает!

Хотя Сюэ И тоже раскритиковал его наряд, тон его сильно отличался от отношения Бай Чжишань.

— Этот парень явно ценитель красоты, — хмыкнул Дабай. — Хозяин, когда подрастешь, станешь настоящим сердцеedom в мире совершенствования.

— Ты же система, откуда ты это знаешь?

— Это статистический вывод на основе базы данных. Твоя внешность — самая популярная среди людей.

Линь Чэнь так не считал. В мире совершенствования никогда не было недостатка в красавцах и красавицах. И Сюэ И, и та парочка — все были как на подбор, с лицами, подобными нефриту, и глазами, сияющими, как звезды.

Сюэ И, уже вступивший на путь Очищения Ци, выглядел куда более одухотворенным, чем Бай Шо и остальные.

— Мы еще не стали официальными учениками секты, она обеспечивает нас ресурсами только на первые полгода, а остальное — наша забота. Ты разве не знал?

Сюэ И почесал нос и рассмеялся:

— А я и правда не знал. Меня наставник привел лично, я не проходил через внешний сектор.

Линь Чэнь понимающе кивнул:

— Зачем искал меня?

Он потянул Сюэ И за собой, и они нашли неприметное место в толпе — хотя «неприметным» оно казалось только самому Линь Чэню.

Сюэ И уселся рядом:

— Разве нельзя просто прийти повидаться? Ты младше меня, но вечно такой серьезный, как старик.

Он внезапно протянул руку и ущипнул Линь Чэня за щеку:

— Приятная кожа.

Линь Чэнь подавил желание ущипнуть в ответ. Он верил, что Сюэ И пришел просто из любопытства.

Не желая возиться с этим ребенком, Линь Чэнь перевел взгляд на Ло Юня.

Ло Юнь начал с основ. Его голос, чистый и звонкий, словно журчание ручья, не был громким, но долетал до ушей каждого.

Он последовательно разбирал структуру Великого мира Цяньюань, правила секты Юньтянь и ее внутреннее устройство, чтобы новички четко понимали, где оказались.

Хотя система уже рассказывала ему об этом, информация Ло Юня была гораздо подробнее. Линь Чэнь слушал внимательно, а вот Сюэ И рядом то и дело зевал, едва не засыпая. Если бы не Линь Чэнь, он бы давно сбежал. Или, скорее, даже не пришел бы — медитация была куда интереснее.

Но для остальных каждое слово было жизненно важным.

После того как с теорией было покончено, Ло Юнь перешел к самому главному — методам совершенствования.

Он прочистил горло, привлекая всеобщее внимание, и взмахнул мечом в воздухе. Перед ними возникли светящиеся иероглифы.

— Чтобы совершенствоваться, нужно научиться вводить Ци в тело. Это называется Формула Очищения Духа. Она поможет вам поглощать энергию неба и земли и преобразовывать ее в собственную силу.

Он сделал паузу и продолжил:

— Во время медитации сохраняйте покой, мысленно повторяйте формулу и пытайтесь установить связь с энергией мира...

Проще говоря, через дыхательные упражнения нужно было втянуть окружающую Ци в даньтянь, удержать необходимую силу, а лишнее выпустить наружу.

Линь Чэнь не нашел это сложным для понимания, но вот на практике все оказалось иначе. Ци была невидимой и неосязаемой, и самым важным было именно почувствовать ее.

Он положил руки на колени и закрыл глаза. Успокоил разум, дыхание стало еще ровнее, и он погрузился в особое состояние.

Сюэ И, который уже почти клевал носом, взглянул на Линь Чэня и широко открыл глаза, мгновенно проснувшись.

Ничего себе, он вошел в состояние погружения?

Сюэ И не решался побеспокоить его и уж тем более не позволил бы другим помешать.

Формула Очищения Духа была самым базовым методом, который можно было купить за пару нижних камней духа — она была у каждого, поэтому и эффект был соответствующим.

Линь Чэнь чувствовал себя так, словно парил в облаках, ласкаемый легким ветерком. Его тело и душа были невероятно расслаблены.

Неизвестно, сколько времени прошло, но он почувствовал, как воздух вокруг меняется. Появились плывущие сгустки пятицветного света, и зеленые искры отзывались в нем особенно тепло.

— Хозяин, это и есть Ци! Тебе нужно ввести ее в тело, с ее помощью прочистить все закрытые меридианы и собрать энергию в даньтяне. Только тогда первый шаг будет сделан.

— Легко сказать.

— Не недооценивай себя! Деревянный корень обладает сильнейшим сродством с энергией, стоит тебе только захотеть, и все получится само собой.

Линь Чэнь начал повторять Формулу Очищения Духа, и сгустки энергии хлынули к нему бурным потоком. Его меридианы начало с силой разрывать от напора Ци, Линь Чэнь скривился от боли, едва не теряя равновесие.

Проклиная все на свете, он подумал, что Дабай не предупреждал о такой адской боли.

— Хозяин, я все слышу! Конечно, прочистка меридианов — это больно, это же азы!

Слушать, как система упрекает его в незнании азов, было обидно. Он знал, что будет больно, но не думал, что настолько.

В этом состоянии медитации Линь Чэнь пробыл целые сутки.

<http://bllate.org/book/18921/1850694>